

Чернильное сердце

Come As You Are

Елена ПЛОТНИКОВА.

сценой, хоть пьесу на ходу пиши (только реплики нужно придумать), а им было плевать, плевать, плевать. Мутрно пахнет страстной любовью. Это – особый раздел. Я в него стараюсь не вляпываться. Не буду сравнивать с чем-нибудь особенно неприятным, в общем: очень уж трудно отмыться. Как-то гаденко звучит. А ведь прекрасное чувство. Просто не для меня, наверное, прекрасное. А вы выкиньте из головы и страсти-тесь, сколь вам это угодно – до головокруглений, истерик, согнутых пополам, до эффектных взмахов волос. Дылда перестает на меня пялиться – ну да, сколько можно. И все-таки нарушил закон "страстных жестов", должен был долго смотреть ей вслед, но повернулся ко мне. Фиксирую, аккуратно кладу в папочку под названием "Новоизобретенные страстные жесты". Папочка, впрочем, тоже новоизобретенная. У дылды волосы до плеч, наверное, когда он их распускает – а сейчас нет, собраны в хвост; немного щетины, которую и щетиной-то не назовешь; и нос – красивый, греческий. "Орфей", – почему-то думаю я. Ах, вот ведь – гитара за плечами. Подознание заметило раньше. Она, наверное, страшно любила раньше трогать его волосы, тереться о его щетину, а потом вдруг заметила, что и волосы неправильные, и щетина неправильная, да и нос тоже.

"Не надо делать резких движений, не надо", – блуждает где-то на задворках мысль. Дернуться, как от боли. Перенасыщать эту короткую и длительную драму, веселую трагедию, озвученную громоханием взбесившихся трамваев, кажется, несущихся в самое небытие (на самом деле просто плохой участок дороги, они здесь иногда с рельсов слетают, прямо-таки аномальный участок – я здесь тоже слетаю с рельсов, вот уже в который раз) – какое зверство. Нет, эта девушка с длинными волосами, конечно, очень эффектно ими

взмахнула, когда уходила от поникшего дылды в очках, но эффективность этому жесту придает лишь эта плоскость – земная, человеческая, яро эстетствующая при виде прекрасных оболочек. В другой плоскости (а я сегодня, кажется, именно в ней обретаюсь) этот жест глуп, самонадеян, пошл. Да и в самом деле – обрезать бы ей эти волосы, с короткой стрижкой она выглядела бы куда лучше. Дылда поворачивается, в упор смотрит на меня. И продолжает не замечать. Я минут двадцать наблюдала за этой немой затянувшейся

Все неправильное и вызывающее только отвращение. А потом эффектный взмах волос... ну это мы уже видели. Пресыщение. Еще один жест страстной любви. Все еще стоит, думает о чем-то... И срывается с места. Куда ж так быстро? Зачем спешить? Ну куда ведь уже, сам знаешь. Иду за ним. Раз уж создал мне новую папочку – почему бы не пойти? Старушки, тетеньки с работы, дяденьки с работы... Или откуда вы все? Тоже куда-то бегут, спую между ними. Кто-то с кем-то целуется... Нет, это старый жест, не кидаем его в папочку. Только бы не раствориться, хотя бы не сейчас... "У вас нет никакой ярко выраженной экзистенции", – писал один человек, возможно, эту самую экзистенцию имеющий. Может быть, даже ярко выраженную. Я не имею никакой. Нет, не растворюсь, не потеряю своей цели, уж очень близко от него иду, даже не скрываясь. Снова целующиеся. Стараются не смотреть. В другой раз улыбнулся бы, наверняка. Почему-почему-почему каждый любит кого-то, а я люблю всех. Не вопрошаю, потому что знаю. Достает сигарету, пытается зажечь. Какие же худые руки, какие длинные пальцы. Что-то в них наивное, совсем детское... Курить с такими руками – богохульство, не меньше. Не зажжет, это точно. Такие же хрупкие руки... Только бы не сломать. Сейчас они свободны, но даже не радуются своей воле, она им просто не нужна, они не знают, что им с ней делать. А

грань, между тем, так тонка: вот они свободны, а вот уже в наручниках, которые, может быть, даже красивы, узорчаты – с цветами, птицами и чем-то еще, но по сути своей – уродство. Сжимают эти детские запястья, все сильнее и сильнее – и вот они уже сломаны, уже охвачены нестерпимой болью. Но нет же, нет, сейчас они свободны. И кости сростутся, обязательно сростутся. А Эвридика еще придет, и все, что было раньше, исчезнет, канет куда-то туда, где утилизируются все иллюзии. Он действительно не замечает меня или это притворство? Или, может, он представляет, что это магическая реальность, что я его тень, воплощение его души? Или ему больно говорить, он не может произнести ни звука? Смотрит. Поворачивается и смотрит на меня в упор. Снова. Сейчас видит. Господи как же я люблю тебя можно я буду целовать твои тонкие пальцы запястья греть своим вечно огненным телом очень осторожно я буду стараться правда. – Девушка, вы за мной уже так долго идете... Зачем? Устал, очень устал. Взгляд "ну что тебе зачем ты я не могу больше уходить". И надежда, какая-то безумная, но очень, очень печальная. – Я... "Скажи скажи ты элли из канзаса ты титания ты алиса из страны чудес нет ты белая королева скажи скажи ты все знаешь обо мне ты понимаешь меня и чувствуешь меня ты пришла чтобы спасти ты меня любишь как же ты меня любишь". Читаю во взгляде. – Ничего, – говорю. Только бы не сломать, только бы не сломать... Каждый любит кого-то, а я люблю всех.

Слушать подано!

"Я хочу пропатчить ваш мозг своей душой"

Космос и воздух – не особенно часто встречающееся словосочетание, не правда ли? Однако, когда думаешь о французском дуэте Air, когда слушаешь их музыку, первое с чем возникают ассоциации, – это именно космос. Группу Air относят к жанру электронной музыки, каковой она в общем-то и является, но стиль этой группы таков, что называть его какими-то словами и относить к чему-либо не особенно хочется.

Николя Годен и Жан-Бенуа Данкель создали Air в 1995 году. А познакомились они гораздо раньше в Высшей национальной школе архитектуры в Версале, где Николя изучал архитектуру, а Жан-Бенуа – математику. Оба очень интересовались музыкой и играли на музыкальных инструментах – Годен на гитаре, а Данкель на фортепиано. Вместе с друзьями они образовали группу Orange, но она просуществовала недолго – группа предлагала свои записи нескольким звукозаписывающим компаниям, но безуспешно.

Вновь они встретились лишь через несколько лет, Данкель к тому моменту уже преподавал физику, а Годен учился на архитектора... И началось их экспериментаторство, поиск новых звучаний. Любительские записи попали к знакомому, который работал с Source Records. Лейбл заинтересовался молодыми музыкантами и предложил сделать студийную запись. Первый макси-сингл с пятью треками вышел в 1997 году под названием Premiers Symptomes.

В 1998 году в свет вышел их первый альбом Moon Safari, получивший восторженные отклики прессы и слушателей. Композиции Sexy Boy, Kelly Watch The Stars и All I Need стали в Европе хитами. Диск попал в первую пятерку английского чарта.

Название группы – это аббревиатура из слов Amour, Imagination, Rkve, что переводится с французского как "Любовь, Воображение, Мечта". В любовь, непреложно связанную с мечтами, рожденными воображением, Air погружают своей космической музыкой.

Каждый их альбом несет в себе что-то новое как в плане интеллектуальной наполненности, так и в музыкальном звучании. Их поиски не прекращаются, и это движение не может не радовать.

"Странно, что сейчас я уже в абсолютно другом настроении, у меня абсолютно другие идеи для нового альбома. Это правильно. Когда ты осуществляешь одни идеи, ты освобождаешь место для новых. Идет такой процесс обновления", – рассказывает Николя Годен.

Дует написал множество саундтреков к фильмам Софи Копполы. За самый известный из них, Playground love – саундтрек к фильму "Девственницы-самоубийцы", группа получила премию Ассоциации кинокритиков Чикаго.

"I'm a high school lover
And you're my favorite flavor."

Love is all, all my soul,
You're my playground love."

"Я влюбленный школьник,
А ты – мой любимый запах.
И любовь это все, это вся моя душа."

Ты моя любовь, найденная на детской площадке", – поют Air.

И это – один из главных лейтмотивов в их композициях.

Их музыка невесома, воздушна, она ничего не требует от своего слушателя и не выводит его из равновесия, наоборот – ввергает в состояние покоя, избавляет от беспокойщей и навязчивой иллюзорности. Она наполнена столь гармоничными, созвучными этому миру мелодиями, что, кажется, их можно услышать вокруг себя, когда идешь по улице или едешь в общественном транспорте.

Есть у Air такая песня – Electronic Performers.

"We need to use envelope filters
To say how we feel
Riding on magnetic waves
We search new programs for your pleasure"

I want to patch my soul on your brain
BPM controls your heartbeats
We are the synchronizers

We are electronic performers", – говорят они нам электронными голосами. Переводится это, как "Нам приходится использовать фильтры конвертера,

Чтобы выразить, что мы чувствуем.
Влекомые магнитными волнами,
Мы ищем новые программы, чтобы доставить вам удовольствие."

Я хочу пропатчить ваш мозг своей душой,

Чтобы бит музыки совпадал с вашим сердцебиением.

Мы синхронизаторы,
Мы электронные исполнители."
Что ж, лучше о них и не скажешь.

Валентин ЛИСТОВСКИЙ.

